Ведьмин способ быть счастливой

после Вечного Кануна

Жанна Майорова

18+

Жанна Майорова

Ведьмин способ быть счастливой после Вечного Кануна

«Автор»
2026

Майорова Ж.

Ведьмин способ быть счастливой после Вечного Кануна / Ж. Майорова — «Автор», 2026

Терпеть не могу плохие концовки для хороших героев. Моя самая любимая любовная линия в этой истории ни за что не будет разорвана таким варварским образом. Так чтоКлара Кроу собирает Лукинга Гласса по осколкам. Не по книге, не по канону – по памяти. Каждый кусочек стекла получает свой фрагмент. Ночь, когда он держал ее за руку. Момент, когда закрыл собой. Слова, которые не успел сказать. Семь ночей, окровавленные пальцы, рябь на поверхности – и он возвращается.Впереди у них свидание в городе скорби, паб с отвратительным портвейном и ночь, в которой ведьма впервые за двадцать три года позволяет себе не быть одной.После прочтения двух "Мистеров Вечных Канунов" решила подарить своей любимой героине ее выстраданный и заслуженный хэппи-энд.

© Майорова Ж., 2026
© Автор, 2026

Жанна Майорова
Ведьмин способ быть счастливой после Вечного Кануна

Разбитое зеркало – семь лет неудач. У нее и так было двадцать три года страданий. Плюс еще семь? Тридцать лет страданий? Что за изощренное издевательство.

Ей надоело терять.

Она собирала осколки быстро, яростно сгребая в кучу, раня пальцы. Поисковое заклинание щекотало окровавленные и почти потерявшие чувствительность подушечки, притягивая самые мелкие частички, почти пылинки. Ничего она не упустит. Это не она разбила зеркало. Значит, не ей и страдать, черт возьми!

Когда проводила Сашу и Виктора с его хмурым изрядно поредевшим семейством на поезд, сразу ссыпала осколки в бархатный мешочек, а потом каждую ночь выкладывала их на стол, как мозаику. Сначала – крупные, с неровными краями. Потом – те, что были не больше ногтя. Последними – стеклянную пыль, которую приходилось поднимать заклинанием и вплавлять в трещины.

Иногда эта работа казалась медитативной, успокаивающей, внушающей надежду. Иногда – почти бессмысленной, доводящей до тихого бешенства. Пламя свечи отражалось в осколках – криво, дробно, ни одно отражение не складывалось в целое. Но Клара была ведьмой Кроу, а ведьмы Кроу, к счастью или к сожалению, не умеют вовремя останавливаться.

В какой-то момент, когда раздражение достигло пика, разрезанные о края пальцы стали совсем уж немилосердно саднить, ведьма подумала о том, что стоит вплавлять в стекло не только заклинания, но и память. Разрезанные пальцы вновь прижались к трещинам, Клара прикрыла глаза. Ночь, когда он держал ее за руку. Когда закрывал собой. Когда выбирал ее. Снова и снова. Ее отчаянный, безжалостный, ласковый джентльмен.

Ей хотелось верить, что это помогало. Что каждый осколок получал свой кусочек – и все же переставал быть просто стеклом.

Момента, когда последний осколок встанет на место, она ждала и боялась.

Он наступил на седьмой день. Точнее – давно перевалило за полночь, когда труд ведьмы завершился.

У нее получилось… зеркало.

Не то чтобы она чего-то другого ожидала. Просто, когда он рассыпался, он выглядел иначе, и Клара не была уверена, что не должна была придать ему форму. Ведьма честно пыталась. Но что бы ни делала, получалось зеркало.

Это логично.

Наверное.

Большое. Выше человеческого роста. Почти такое же она поставила в своей спальне, и оно ей очень нравилось. Кажется, в нем отражалась более красивая и уверенная в себе ведьма.

Заглянувшая на чашку чая перед отъездом Мари Петровски долго крутилась перед последним приобретением Клары и подтвердила:

– Дорогая, это зеркало – тот еще льстец!

Но собранное Кларой по осколкам отражало лишь ее – бледную, испуганную, такую же разбитую, как он.

И ничего более.

– Вернись, – тихо позвала она.

Зеркало вздрогнуло, по поверхности прошла рябь, и это очень воодушевило ведьму.

– Вернись ко мне.

Рябь усилилась.

– Пожалуйста?

По шрамированной глади пошла муть. Она теряла свое отражение, перестала его видеть.

– Ты мне очень нужен.

В глубине – сначала смутно, потом все отчетливее – проступила фигура. Знакомая?

Да. Да!

Фигура приблизилась.

– Лукинг… – выдохнула она.

Ладонь с длинными пальцами коснулась поверхности. С той стороны.

Он там. Но… он есть. Целый.

– Ты можешь…, – ведьма склонилась над зеркалом, осторожно водя рукой по трещинам.

Его лицо, с тем же потерянным выражением, как и в момент его смерти, было близко. Клара вглядывалась в него с жадностью. Даже коснулась кончиком носа прохладной зеркальной глади, зацепила стык осколков. Ее лицо на уровне его лица. Отражение моргнуло.

Кажется, он что-то начал осознавал. В глазах мистера Лукинга Гласса появились осмысленность и узнавание.

Он ее помнит!

Зеркало дернулось и завибрировало. Клара машинально ухватилась за край, боясь, что то сейчас свалится на пол и вся ее работа… нет. О таком нельзя даже думать.! Только не сейчас.

Сперва показалась рука.

Он смог. Он сейчас выберется…

Ведьма Кроу отскочила на пару шагов, не мешая и следя за тем, чтобы с зеркалом не случилось ничего ужасного.

Он осторожно поднялся и сел. Видеть это было странно: половина тела – в этом мире, половина – в зазеркалье. Клара отступила на несколько шагов, прижимая руку ко рту, не зная – то ли кинуться к нему, то ли не дышать вообще, чтобы он опять не рассыпался от ее неосторожных движений.

Лукинг выбирался из зеркала ужасно медленно и неловко.

«Как из могилы», – подумала Клара и тут же отчаянно мотнула головой.

– Мисс Мэри… Клара Кроу…, – его губы едва двигались, а голос был хриплым, будто он только проснулся. Хотя почему будто, он и проснулся. От самого крепкого на свете сна.

У нее получилось. Она оживила его. Но можно ли оживить то, что было вещью? Хотя стоп! Он же был человеком. Но потом его сделали вещью… Лукинг Гласс – не оживший мертвец. Тогда что он такое?

Клара не стала бы заниматься некромантией…. Почему-то все эти мысли пришли в голову именно сейчас. Почему они не могли просочиться в голову во время ее многочасовых бдений над мозаикой осколков.

Ведьма едва не застонала от разрывающего голову многоголосья.

А он застыл перед ней в нерешительности, все еще покрытый тонкой сетью трещин, как морозным узором, и Клара, занятая этическим самокопанием, с опозданием осознала, что мужчина перед ней обнажен.

Только крайней степенью шока можно было объяснить то, что она продолжила его беззастенчиво разглядывать. София Кроу возмутилась бы такому бесстыдству, но кто спрашивает злобную полуразложившуюся старуху?

Высокий и очень стройный – не тощий, словно вытянутый, с длинными конечностями и узкими бедрами. Пропорции какие-то чуть «недолюдские». Плечи шире, чем кажется в одежде, кисти длиннее, чем должны быть. Ребра видны отчетливее, чем у человека, и на одном из них, слева, – скол, маленькая выемка, будто отломился кусочек. Кожа – серебристо-бледная,

с холодным перламутровым отливом, как старая амальгама. В свете свечи она не просто отражает – отдает свет обратно, мягко, будто изнутри. Живот гладкий, с крошечной круглой точкой, как след от серебрения. Взгляд машинально опускается ниже, и ведьма втягивает воздух сквозь зубы.

Оцепенение спадает, она дергается к дивану, хочет сдернуть плед, но вспоминает, что оставила его в кресле, идти за ним как-то странно и неуместно. Клара подается к нему, снова оглядывает, краснеет и застывает.

Все это время мужчина наблюдает за ней, ничего не предпринимает, не зовет ее. Просто смотрит на метания несчастной смущенной ведьмы, никак не облегчая, но и не отягощая ее страдания.

– Уф! – наконец зло выдыхает она, и это звучит как что-то вроде «Да к черту все!» и почти валится вперед, вцепляется в него так, будто собиралась держать до конца мира.

…

Клара нашла в гардеробной дедовские костюмы – висели там с незапамятных времен, пересыпанные нафталином и завернутые в чехлы. И сразу нашлось то, что нужно – серый, тройка, с мягким воротником и жилетом, – сел почти идеально. Брюки оказались чуть коротковаты, открывая щиколотки, но фасон был, так сказать, вне времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.